

Как известно, в конце XIX – начале XX в. огромное количество провинциальных жителей занималось отхожими промыслами в столице, что не только приносило в деревню элементы городской жизни, как положительные, так и отрицательные, но и обеспечивало достаточный доход для содержания оставшихся дома семей. Мне хотелось бы на примере семьи Налимовых – уроженцев села Михайловское Богчинской волости Галичского уезда Костромской губернии – показать, каким интересным и удачным могло оказаться восхождение по столичной социальной лестнице простых крестьян, не имеющих никаких иных преференций, кроме врождённых способностей и деловой хватки.

К середине XIX века семья крестьян Налимовых владела в селе большим пятистенком рядом с храмом Михаила Архангела; последнее обстоятельство послужило тому, что имя это стало самым распространённым в роду. Как замечает в своих записях краевед города Галича П.А. Смирнов, глава семьи Михаил Иванович Налимов не раз был замечен в так называемых «противоправительственных» настроениях, что не помешало ему к концу века отправить двоих из троих сыновей – Михаила и Владимира – в Петербург заниматься традиционным для уроженцев села промыслом – малярными работами.

Начать работать им было, возможно, немного легче, чем другим, ибо к тому времени на малярном поприще уже подвизался их односельчанин и мой прадед Иван Григорьевич Василисин, сни-

мавший на зиму небольшую квартиру в бельэтаже дома по Средней Подъяческой, 7, где братья поначалу и поселились.

В этих места вокруг Сенного рынка традиционно селились производители малярных работ. Ими и занялись братья после небольшого периода «служения в мальчиках», подававших вёдра с краской, мывших инструмент и выполнявших несложные задания мастеров. Фортуна, благоволившая им сначала в лице Ивана Василисина, позже явила и другого благодетеля – Петра Андриановича Соболева, второго моего прадеда, который в то время состоял членом правления Петербургского союза архитектурно-строительных рабочих, находившегося в Усачёвом переулке, 6 (ныне пер. Макаренко) и, разумеется, помогал землякам, несмотря на свою принадлежность к дворянскому сословию. Потом на улучшение положения сработала и женитьба старшего брата Михаила (1865?–1937?) на девушке из богатого рода купцов Тестовых – Анне Павловне Тестовой (1876–1942).

Крестьянин Михаил Иванович Налимов с супругой Екатериной Александровной и сыновьями Михаилом, Павлом и Александром, 8 декабря 1891 г. Фотография из семейного архива

Средняя Подъяческая, 7
(современное фото)

Переулок Макаренко (Усачёв), 6.
Современная фотография

Михаил Налимов
(фотография
из семейного архива)

Он и стал первым, сумевшим в 1903 году получить действительно выгодный заказ, лёгший в основу его дальнейшего благосостояния. Это был подряд на малярные работы при строительстве Морского Собора в Кронштадте. За эту работу он был пожалован званием потомственного почётного гражданина и получил в награду серебряную шкатулку, внутри которой находилось украшение в виде вопросительного знака из бриллиантов и рубинов. Кроме того, ему была оказана высокая честь сфотографироваться рядом с императором Николаем II. К сожалению, этот снимок в семейном архиве не обнаружен. Но сохранилась фотография парадного обеда, данного императором подрядчикам.

Парадный обед в честь окончания строительства Кронштадтского собора. Михаил Налимов стоит второй справа.
Фотография из семейного архива

² Здесь и далее имеется в виду семейный архив Марии Барыковой, если не указано иное.

Кронштадтский собор
(фотография начала XX века)

Храм Благовещения.
Современная фотография

Это, однако, не помешало обоим братьям в 1905 году участвовать в известной революционной сходке петербургских маляров у дома 55/57 по Садовой улице.

Заказ позволил Михаилу, жившему до этого на съёмной квартире в Коломне, приобрести собственный дом на Васильевском острове по 6-й линии, 33 – флигель известного особняка университетского профессора П. П. Фан-дер-Флита (сгорел от зажигательной бомбы во время блокады). К этому времени в семье уже было четверо детей: Иван (1888-1971), Ефим (1894-1966), Мария (1902-1996) и Сергей (1904-1981). Все члены семьи были прихожанами храма Благовещенья Пресвятой Богородицы (7-я линия В.О., 68), там же крестили и младшего сына.

До переезда в новый дом семья принадлежала к приходу храма Покрова Пресвятой Богородицы. Все сыновья Михаила уже смогли пойти учиться в лучшую на тот момент школу столицы – гимназию Карла Мая, а дочь поступила в известную гимназию Шаффе, причём, если старший сын Иван учился ещё на реальном отделении школы, то уже второй, Ефим – на гимназическом.

Младшему Владимиру (1870–1942) тоже везло: женившись на весьма состоятельной девушке из мещанского сословия Ксении Васильевне Портновой (1883–1965), он в том же 1903 году купил участок на углу Матвеевского переуллка и Большой Пушкарской улицы Петроградской стороны (ныне Большая Пушкарская улица, 42) площадью в 391,28 кв. саженей и сразу же начал строительство собственного доходного дома.

Архитектором был приглашён Густав Густавович фон Голи – гражданский инженер (строитель этого ранга оплачивался ниже,

Покровский храм.
Фотография начала XX века

Гимназия К. Мая, 14-я линия, 39.
Современная фотография

Гимназия Э. Шаффе, 5-я
линия, 16. Современная
фотография

Владимир Налимов.
Фотография из семейного архива

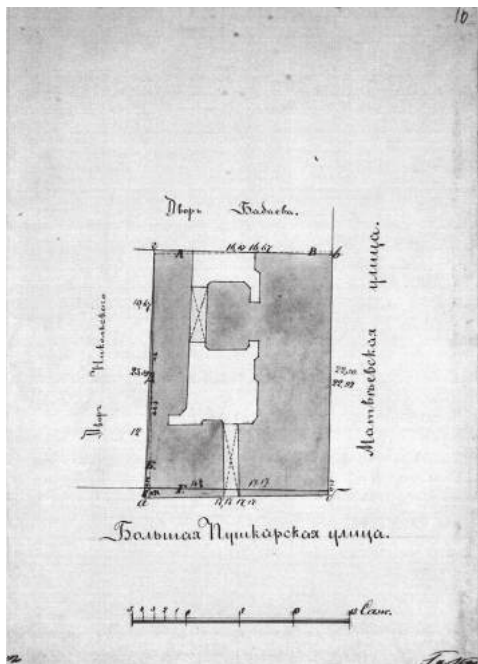
Ксения Портнова.
Фотография из семейного архива

Алексей Новинский.
Фото из семейного архива

Александра Новинская
(ур. Налимова) с сыном
Михаилом. 1898 г.
Фотография из семейного архива

Первоначальный план дома Налимова.
Копия документа из ЦГИА СПб

Дом Налимова. Фото 1 августа 1914 г. в день объявления Первой мировой войны. Семейный архив.

Дом Налимова.
Современная фотография

тор из Одессы Константин Розенштейн, чей дом с башнями и сейчас привлекает внимание на площади Льва Толстого. Вскоре к ним присоединился Михаил Чехов, брат Антона Павловича, который пытался создать небольшое издательство, и ещё один Константин – Поссе, известный русский математик, академик,

³ Моя бабушка – Соболева Александра Ивановна (1906–1975), гл. редактор изд-ва Академии наук. Статья о ней опубликована в журнале «История Петербурга», № 2, 2011.

чем архитектор), построенный на Петроградской стороне немало домов и сам живший там же. Помогал строить дом и сын сестры Налимовых Александры (1868–1960), вышедшей замуж за жителя Петербурга Алексея Новинского, – Михаил Новинский (1890–1961), второй муж моей бабушки³.

Дом строился по заёмному принципу: первый этаж возводился на свои деньги, а второй и последующие уже на деньги желающих купить квартиры на соответствующем этаже. За год дом был построен, оценён в 212899,50 рублей серебром, после чего Владимир тоже получил звание потомственного почётного гражданина и право именоваться «его высочордием».

Доход от сдачи в наём квартир составлял 37800 рублей серебром в год. Первый этаж заняла железная и москательная торговля. Одним из первых обитателей дома стал по знакомству с Г.Г. Голи молодой архитектор

профессор университета и автор учебника по дифференциальному исчислению.

Незадолго до Первой мировой войны на втором этаже поселился основоположник петербургского краеведения профессор Иван Гревс, когда-то преподававший в гимназии Шаффе, и недавно окончивший Горный институт будущий известный геолог и палеонтолог Валериан Вебер. Именно в его квартире 22 декабря 1905 г. вышел первый номер еженедельного художественно-литературного и сатирического журнала «Молот». Редакторами были журналист К.И. Диксон и художник Н.Н. Герардов.

В квартире № 9 до 1917 г. находилась редакция крестьянского еженедельника – журнала «Голоса деревни», издававшегося А. И. Коростелёвым. Словом, дом буквально кипел интеллектуальной деятельностью, в которую так или иначе оказывались втянуты и хозяева, что во многом отразилось на их художественных вкусах, образе жизни и стремлении к образованию.

Семья Владимира, не имевшего детей, заняла квартиру из 6 комнат на третьем этаже дома; вместе с ними поселился и Михаил Новинский с женой-модисткой и матерью. Кроме дома на Пушкинской Владимир владел двухэтажной дачей в г. Луга Петербургской губернии и собственным пароходиком.

Все Налимовы формально приняли революцию и остались в Петрограде-Ленинграде. Во время блокады от голода почти одновременно летом 1942 года умерли Анна Налимова (ур. Тестова) и Владимир Налимов. Ксения пережила блокаду в доме на Пушкин-

На даче в Луге. Владимир и Ксения стоят в середине.
Фотография из семейного архива О. Налимовой

На собственном пароходике в окрестностях Петербурга; на крыше с гитарой Михаил Новинский, перед рубкой стоят Владимир и Ксения Налимовы. Фотография из семейного архива О. Налимовой

ской, а моя бабушка Александра, пережив первую зиму, в августе 1942 г. уехала, сопровождая эвакуируемых детей, в Михайловское и вернулась в Ленинград лишь в 1944. Дети Михаила Налимова и Александры Новинской – Иван, Ефим, Сергей, Мария, Михаил и Владимир – все получили до революции высшее образование, но, увы, все остались бездетными, и род прервался. Все они оставили след уже в истории советского Ленинграда.

Иван Налимов, еще учась в гимназии Мая (кстати, в одном классе с такими людьми, как художник Кракау, писатель Парланд и епископ Семёнов-Тян-Шанский) увлёкся футболом. В 1907 г. он стал первым обладателем кубка Петербурга, учреждённого знаменитым издателем Сувориным, и в дальнейшем оставался членом клуба «Петровский». В 1911 он подал документы на юридический факультет Психоневрологического института, но проучился там лишь до декабря 1912, после чего перешёл на военную службу и стал портупей-юнкером Николаевского военного училища.

Участвовал в Первой мировой войне. После революции и до Отечественной войны работал на Путиловском (Кировском заводе), а во время войны и после был инженером городской психи-

Иван Налимов – футболист, 1907 г. Фотография предоставлена музеем школы К. Мая

Иван Налимов – портупей-юнкер Николаевского военного училища. Фотография предоставлена музеем школы К. Мая

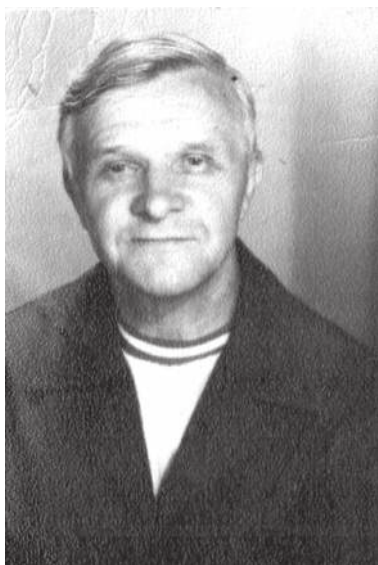
атрической больницы им. Балинского на 5-й линии родного Васильевского острова. До самой смерти любил спорт и активно им занимался, прекрасно рисовал.

Ефим Налимов получил медицинское образование и всю жизнь, за исключением времени Отечественной войны, когда был военврачом, работал врачом-рентгенологом, проживая в родовой квартире на Пушкарской. Сергей Налимов после окончания школы Мая поступил в институт инженеров путей сообщения по специальности гидротехника. Во время блокады служил в отряде ПВО. Всю жизнь работал во Всероссийском НИИ гидротехники им. Веденеева, защитил кандидатскую диссертацию.

Но, пожалуй, самый яркий след оставила их сестра Мария Налимова. Перейдя после слияния женских и мужских гимназий в школу Мая, она затем закончила Инженерно-строительный институт по специальности архитектура и, будучи инспектором

Ефим Налимов, середина 1950-х гг.
Фотография предоставлена музеем
школы К. Мая

Сергей Налимов, 1960-е гг.
Фотография из семейного
архива

ГИОПа, всю свою жизнь отдала охране ленинградских памятников. Именно ей принадлежит идея укрытия её любимого Смольного – маскировочной сеткой, имитирующей парк, план снятия, укрытия, а потом и восстановления на прежнем месте коней Клодта на Аничковом мосту. Позже, когда кирху апостолов Петра и Павла на Невском превращали в бассейн, именно она настояла на том, чтобы часовой механизм и два колокола со звонниц были в них же и замурованы – и, таким образом, спасены для ныне действующего храма.

Мария была блестящим знатоком архитектуры и воспитала множество видных деятелей культуры, в том числе Ивана Саутова – многолетнего директора ГМЗ «Царское Село». Она дружила и с другими замечательными людьми, например, с правнучкой декабриста Василия Ивашева Еленой Фан-дер-Флит (1914–1996), а также с Екатериной Петровной Ивашевой (Кисой), внучкой декабриста (1877–1988), с которой – к моей гордости – она познакомила и меня. До последнего дня Мария Налимова сохранила острый ум, позволивший ей в 90 лет не только давать уроки французского, но и выучить английский язык настолько, чтобы читать в оригинале Байрона.

Мария Налимова, послевоенная фотография, предоставлена музеем школы К. Мая

Михаил Налимов. Румынский фронт, 1916 г. Фотография из семейного архива

Александра Новинская (Налимова) с сыновьями Михаилом (сидит) и Владимиром, 1914 г. Фотография из семейного архива

Михаил и Владимир Новинские также закончили Инженерно-строительный институт. В Первую мировую войну Михаил ушёл добровольцем, воевал на Румынском фронте, занимаясь сапёрными работами; получил звание прапорщика, орден святой Анны и медаль «За усердие».

До войны и после, до 1955 г., Михаил Новинский работал начальником бюро строительного комбината УНКВД Ленобласти. Во время Отечественной войны руководил строительством укреплений на Волховском фронте. Он прекрасно исполнял романсы, писал стихи и, как все представители третьего поколения Налимовых, прекрасно знал немецкий и французский языки.

Все это поколение, вместе с Ксенией Налимовой и Александрой Новинской, покоится на Серафимовском кладбище Петербурга. Так судьба костромских крестьян оказалась навсегда связанной с городом Петра.

Источники:

1. ЦГИА СПб: Фонд 115. Опись 2. Дело 6651.
2. ЦГИА СПб: фонд 515. Опись 1. Дело 3213.
3. Адресный справочник СПб. 1913 г.
4. Благово Н. В., Школа на Васильевском острове. Ч. I., СПб, 2005.
5. Благово Н. В., Школа на Васильевском острове. Ч. II., СПб, 2009.
6. Блокада, Памятная книга, т. 21, т. 30.
7. Смирнов П. А., Тетрадь записок о Галиче, 1972, ГАКО, фонд 214. Опись 116. Дело 12.
8. ГАРФ. Фонд. Р-8409. Опись. 1: Дело. 1447.